

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Объект авторского права
УДК 811.111'42:811.161.1(043.3)

ИВАНОВ
Артур Эдуардович

**КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
(на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2023

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Карпилович Татьяна Павловна, доктор филологических наук, профессор
Сысоева Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра речеведения и теории коммуникации

Официальные оппоненты:

Чайка Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кафедра языкознания и лингводидактики
Шевцова Алеся Константиновна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра романо-германской филологии

Оппонирующая организация:

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Защита состоится «6» декабря 2023 года в 12:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; ауд. Б-202; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: 8 (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «2» ноября 2023 года.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

 Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена рассмотрению кооперативных стратегий, тактик и средств их репрезентации в диалогах, отобранных из англо- и русскоязычных художественных фильмов. По причине регулярного возникновения конфликтов в различных сферах человеческой коммуникации актуальна проблема поиска конкретных способов поддержания межличностных отношений, оптимальных для всех собеседников. Важным представляется сопоставление кооперативного (т.е. бесконфликтного) поведения носителей разных языков, а также установление критериев, определяющих позитивное речевое взаимодействие, которое анализируется с точки зрения соблюдения правил речевого общения. Избранные в качестве материала исследования образцы кинодискурса рассматриваются как стилизованные фрагменты разговорной речи, позволяющие исследовать вербальные и невербальные средства реализации кооперативного тактико-стратегического репертуара и изучать употребление языковых ресурсов в широком контексте, представленном в кинопроизведении.

Актуальность настоящего исследования, направленного на выявление специфики реализации кооперативных стратегий носителями английского и русского языков, обусловлена возросшим интересом современной лингвистики к условиям соблюдения принципов кооперативного речевого общения, средствам манифестации данных принципов, способам установления и поддержания позитивного речевого контакта, необходимости формирования умений и навыков кооперативного межличностного взаимодействия в ситуации повышенной конфликтности общественных отношений.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами.

Диссертация выполнена на кафедре речеведения и теории коммуникации, кафедре теории и практики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетной научно-исследовательской темы МГЛУ «Коммуникативно-прагматические категории дискурса в лингвокультурном аспекте языковой реализации (на материале белорусского, русского и английского языков)», ГР № 20160986 от 20.04.2016 г.

Цель и задачи исследования. Цель работы – выявление сходств и различий кооперативных стратегий, тактик и средств их репрезентации в эпизодах бытового общения из англо- и русскоязычных кинофильмов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить комплекс кооперативных стратегий, актуализированных в англоязычном и русскоязычном разговорном дискурсе;
- 2) выявить соответствующий стратегиям репертуар коммуникативных тактик с установлением общего и различного в двух языках;
- 3) определить специфику языковой реализации коммуникативных тактик, раскрыть роль невербальных средств в их репрезентации;
- 4) установить набор дискурсивных ролей, определяющих стратегическое поведение участников кооперативной коммуникации;
- 5) разработать модель формирования кооперативных стратегий в разговорном дискурсе.

Объект исследования – стратегии кооперативного поведения носителей английского и русского языков. **Предмет** исследования – вербальные и невербальные средства реализации кооперативных стратегий и тактик в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе.

Новизна диссертации состоит в комплексном подходе к определению признаков кооперативной коммуникации, в рассмотрении вербальных и невербальных средств кооперации с позиции стратегического аспекта коммуникации, а также в установлении специфики репрезентации кооперативных стратегий и тактик в разноструктурных языках (английском и русском). В диссертации

- разработана методика определения тактико-стратегического репертуара, соответствующего кооперативной коммуникации;
- установлен комплекс тактик, манифестирующих кооперативные стратегии в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе;
- выявлены вербальные средства реализации кооперативных стратегий и тактик в разговорном дискурсе;
- охарактеризована значимость невербальных средств в актуализации данных стратегий и тактик;
- выявлены корреляции кооперативных стратегий и дискурсивных ролей участников коммуникации;
- установлены типы трансформации правил речевого общения англо- и русскоязычными коммуникантами, допустимые в контексте кооперативности разговорного дискурса.

Материал для исследования получен в ходе сплошной выборки диалогов из англо- и русскоязычных художественных фильмов британского и белорусского производства, в которых коммуниканты реализуют кооперативную стратегическую программу. Корпус анализируемого материала составил 200 диалогов на английском языке (2454 реплики, 3853 предложения) и 200 диалогов на русском языке (2288 реплики, 3475 предложений), отобранных

из следующих фильмов: «Love Actually» («Реальная любовь»)¹, «The Iron Lady» («Железная леди»), «The Prestige» («Престиж»), «The Queen» («Королева»), «The Good Liar» («Хороший лжец»), «Atonement» («Искупление»), «The Painted Veil» («Разрисованная вуаль»), «The Boat That Rocked» («Рок-волна»), «Match Point» («Матч пойнт»), «Marigold Hotel: Best of Exotic» («Отель Мэриголд: лучший из экзотических»), «The Second Best Marigold Hotel» («Отель Мэриголд: заселение продолжается»), «Breathe» («Дыши ради нас»), «The Last Letter from Your Lover» («Последнее письмо от твоего любимого»), «Light Between Oceans» («Свет в океане»), «Billy Elliot» («Билли Эллиот»), «45 years» («45 лет»), «Notes on a Scandal» («Скандальный дневник»), «Philomena» («Филомена»), «Keeping Mum» («Молчи в тряпочку»), «Бальное платье», «На перепутье», «Нежная зима», «Рифмуется с любовью», «Я не вернусь», «Я помню», «Поводырь», «Соблазн», «Хрусталь», «Любовь, которой не было», «Выше неба», «Подсадная утка», «Трамвай в Париж», «Белорусский психопат», «Любовь и партнерство», «Сладкое прощание Веры», «Лекарство для Веры», «II/Два», «Белые росы 2. Возвращение».

Методы исследования. Данная работа выполнена с привлечением метода сплошной выборки при отборе фактического материала, методов компонентного, дефиниционного, интерпретационного и сравнительно-сопоставительного анализа, приемов количественной обработки языкового материала.

Решение поставленных задач позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. В ходе осуществления позитивного речевого контакта в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе кооперативность реализуется системой стратегий, направленных на достижение коммуникативных целей оптимальными для всех собеседников средствами. Установлены следующие кооперативные стратегии: *солидаризация, формирование доверительных отношений, создание образа, разрешение конфликта*. Стратегия *создания образа* представлена в двух вариантах – *самопрезентация* и *повышение статуса коммуникативного партнера*. Выделенный комплекс стратегий и их употребительность демонстрируют сходство в англоязычном и русскоязычном дискурсе, что обусловлено универсальностью характеристик разговорного дискурса. Различия регистрируются в репрезентациях стратегии *создания образа*: носители английского языка чаще обращаются к *самопрезентации*, носители русского языка – к *повышению статуса коммуникативного партнера*, что объясняется ориентацией русскоговорящих коммуникантов на собеседника.

¹ В скобках даны названия фильмов британского производства в прокате Республики Беларусь.

2. Корпус диалогов на двух языках демонстрирует сходный репертуар кооперативных тактик. В англоязычном разговорном дискурсе в сравнении с русскоязычным более употребительны *тактики апелляции к прошлому опыту, положительной самохарактеризации, демонстрации заинтересованности и признания*. Носителей русского языка характеризует использование *тактик выражения эмоционально-чувственного состояния, отрицательной самохарактеризации и положительной характеристики собеседника*. Различия эксплицируются ориентацией англоговорящих коммуникантов на свою личность, тогда как поведение русскоговорящих собеседников отличается эмоциональностью и стремлением уменьшить собственную значимость.

3. Вербальные способы репрезентации кооперативных стратегий и тактик имеют лексическую, морфологическую, синтаксическую и структурно-прагматическую природу. Частотность использования языковых средств связана с употребительностью коммуникативных тактик, которые им соответствуют в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе. В английском языке преобладают лексические средства положительной самохарактеризации (*wonderful* 'прекрасный', *perfect* 'идеальный', *kind* 'добрый' и т.д.), формы прошедшего времени при повествовании о событиях. В русском языке превалируют лексемы с негативно-оценочным компонентом (*бедный, без талантов, дурак, неумный* и т.д.), средства с положительно-оценочной семантикой при описании собеседника (*заботливый, замечательный, красивый, хороший* и т.д.). Различия, обусловленные разноструктурностью языков, выявлены для *тактик обещания-уверения* (лексико-грамматические средства в английском языке, грамматические – в русском), *признания* (структурно-прагматические средства в англоязычном дискурсе и синтаксические средства – в русскоязычном), *выражения обеспокоенности и заботы* (более разнообразный состав лексических средств в англоязычном дискурсе). При реализации кооперативных стратегий в условиях бытового общения невербальные средства взаимодействуют с вербальным компонентом, либо дублируя и дополняя, либо замещая его. В разговорном дискурсе на двух языках невербальный компонент непосредственно сопровождает конкретные языковые средства реализации кооперативных стратегий и тактик, выполняя *вспомогательную роль*. Носители английского языка отличаются использованием такесических знаков, носители русского – проксемических, совершением поступков в пользу собеседника.

4. *Кооперативные стратегии* коррелируют с *общими и частными дискурсивными ролями*, связанными с определенными сценариями поведения коммуникантов. Для стратегии *солидаризации* общими выступают роли *инициатора* и *сторонника*. *Формирование доверительных отношений* взаимосвязано с ролями *доверителя* и *конфиданта*. Стратегия *создания образа* обусловлена исполнением ролей *перцептора* и *креатора*. Стратегия *разрешения*

конфликта совпадает с ролями *инициатора* и *сторонника*, которые могут быть квалифицированы как *виновник* и *потерпевший*. В качестве частных выделяются роли *доброжелателя*, *утешителя*, *заботливого*, *рассказчика*, *организатора*, *советчика*, *единомышленника* и др. Каждая роль соотносится с конкретными тактиками, средствами их вербализации и демонстрирует одинаковую употребительность в разговорном дискурсе на двух языках. Различия регистрируются при репрезентации ролей *доброжелателя* и *субъекта-организатора*: в англоязычном дискурсе *доброжелатель* фигурирует чаще, для русскоязычного дискурса предпочтительна роль *организатора*.

5. В основе системы кооперативных стратегий и тактик лежат правила речевого общения, соблюдение которых позволяет достичь коммуникативных целей оптимальными для ситуации и приемлемыми для всех участников средствами. Причины модификации данных правил носят различный характер: *функциональный*, *лингвокультурный* и *субъектный*. Функциональные трансформации определяются типом дискурса – обиходно-бытовым. Лингвокультурные коррелируют с национальными и языковыми параметрами англо- и русскоговорящих собеседников. Субъектные трансформации вызваны ситуативным пониманием правил речевого общения и соответствующей ему несогласованностью дискурсивных ролей. Трансформации правил речевого общения, участвующие в реализации кооперативных стратегий комплексно, не приводят к возникновению конфликта ввиду ориентации собеседников на гармонизацию речевого взаимодействия. В результате формируется *модель кооперативной коммуникации* в разговорном дискурсе, которая определяется в систему *кооперативных стратегий* и инкорпорирует *дискурсивные роли*.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием в соответствии с поставленными целями и задачами. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате самостоятельно собранного, систематизированного и проанализированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Результаты и ключевые вопросы исследования были представлены и обсуждались в докладах и выступлениях на Международной научной конференции «Контрастивные исследования языков и культур» (25–26 октября 2017 г., 30–31 октября 2019 г., Минск), III Международной научной конференции «Соловьевские чтения – 2018» (12–13 апреля 2018 г., Минск), Международной научной конференции «Молодые ученые в инновационном поиске» (30–31 мая 2018 г., 29–30 мая 2019 г., 11–12 марта 2021 г., Минск), Ежегодной научно-практической конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ (19–20 апреля 2018 г., 19–20 апреля 2019 г., 17–27 апреля 2020 г., Минск), II Международной научной конференции «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (21–25 апреля

2020 г., Москва), II Научно-практической конференции «Філологічні науки: історія, сучасний стан та перспективи досліджень» (18–19 сентября 2020 г., Львов), Международной научной конференции «Relevant trends of scientific research in the countries of Central and Eastern Europe» (20 ноября 2020 г., Рига), I Международной научной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Т. П. Карпилович (28–29 октября 2021 г., Минск), VIII Международном научно-практическом онлайн-семинаре (вебинаре) «Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО» (14 апреля 2022 г., Могилев), Втором Республиканском форуме молодых ученых учреждений высшего образования Республики Беларусь (17–19 мая 2023 г., Могилев).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 22 публикациях: 4 статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь (2,34 авт. л.), 9 статьях в сборниках научных статей (3,63 авт. л.), 9 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,68 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составил 7,65 авт. л. Одна публикация выполнена в соавторстве с научным руководителем, доктором филологических наук, профессором Т. П. Карпилович.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, списка используемых источников (257 наименований на 20 страницах), списка публикаций соискателя (22 наименования на 3 страницах), списка источников цитируемых примеров. В диссертации имеется 2 рисунка и 6 таблиц, представленных непосредственно в тексте. Основной текст диссертации изложен на 124 страницах. Иллюстративный материал занимает 9 страниц. Приложения занимают 32 страницы. Полный объем диссертации составляет 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования кооперации в разговорном дискурсе» носит обзорно-аналитический характер и состоит из четырех разделов.

В *первом разделе* изучены подходы к определению ключевого для настоящего исследования понятия *разговорный дискурс* и рассмотрены его основные функционально-коммуникативные характеристики. В результате анализа представленных в научной литературе точек зрения (И. Н. Борисова, М. В. Веккесер, Т. Г. Винокур, Г. Р. Власян, Т. Н. Гребень, В. Д. Девкин, Е. А. Земская, В. И. Карасик, Т. П. Карпилович, Л. П. Крысин, Т. М. Матвеева, М. В. Панов, Т. Р. Рамза, D. Abercrombie, D. Cameron) принято определение, предложенное Т. Г. Власян: разговорный дискурс имеет устно-бытовую

неофициальную диалогическую форму, характеризуется непринужденностью и предполагает прямое участие собеседников в коммуникативном акте. В данном понимании разговорный дискурс тесно связан с понятием *бытовой дискурс*, предложенным В. И. Карасиком, а также понятием *разговорная речь*, разработанным М. В. Пановым, которое трактуется как некодифицированный вариант литературного языка. Разговорный дискурс как процессуальная единица представляет собой конкретную реализацию разговорной речи и всех ее особенностей в реальной коммуникации. Основными лингвопрагматическими и языковыми чертами разговорного дискурса являются ситуативность, свободная мена коммуникативными ролями, меньший контроль за употреблением языковых средств (М. Л. Макаров), корреляция фатической и нефатической интенциональности (В. Ю. Федотова), высокая степень оценочности и эмотивности (Т. Н. Гребень), имплицитность (Е. А. Земская), беглое произношения, просторечия (В. И. Карасик) и др. Образцы кинодискурса, избранные в качестве материала исследования, рассматриваются как реализации стилизованного, или моделированного, разговорного дискурса (В. И. Карасик, В. Е. Чернявская).

Во *втором разделе* представлен анализ современных подходов к установлению основных свойств и характеристик *кинодискурса*. С опорой на работы авторитетных лингвистов (М. Б. Ворошилова, Т. В. Духовная, А. Н. Зарецкая, И. Н. Лавриненко, Ю. М. Лотман, С. В. Пойманов, Г. Г. Слышкин, С. Bubel, S. Kozloff, R. Stam) определено, что такие свойства, как аудиовизуальность и креолизованность, являются основными предпосылками выбора кинодискурса в качестве материала исследований по лингвопрагматике. Потенциал данного типа дискурса раскрывается благодаря его сложной поликодовой структуре, что позволяет анализировать экстралингвистическую и собственно лингвистическую информацию, выраженную эксплицитно и имплицитно. Кинодискурс, как и художественный дискурс, есть отражение реальной коммуникации, он содержит примеры различных по своей структуре и функциям дискурсивных практик. Это дает возможность рассматривать диалоги из кинофильмов в качестве образцов разговорного дискурса, анализировать вербальный компонент коммуникации в его тесной связи с невербальным (Т. В. Духовная), определяя последний в качестве средства реализации коммуникативных стратегий и тактик (М. А. Антошинцева, А. В. Белоозерова, Е. В. Вохрышева).

В *третьем разделе* осуществляется обзор различных подходов к пониманию *стратегии* и *тактики* коммуникативного поведения, а также их классификации. На основе исследований зарубежных и отечественных лингвистов (Е. М. Верещагин, Т. А. ван Дейк, О. С. Иссерс, Т. П. Карпилович, Е. В. Клюев, А. В. Ланских, М. Ю. Олешков, Т. А. Сысоева, В. С. Третьякова,

Н. И. Формановская, А. Б. Чиркун, А. К. Шевцова, Т. Е. Янко) установлено, что коммуникативная стратегия есть общий план действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а тактика – конкретный способ достижения данной цели. Последняя реализуется в речи носителей языка через совершаемые ими речевые ходы. В рамках определенного дискурса устанавливается система стратегий, которая может включать гиперстратегии, магистральные, вспомогательные и частные стратегии (С. Ш. Каракулова, И. В. Певнева, И. А. Стернин, А. К. Шевцова). Комплекс стратегий специфичен для каждой дискурсивной сферы.

В *четвертом разделе* обсуждаются различные концепции кооперации общения с точки зрения стратегического аспекта коммуникации. В научной литературе выделяют несколько принципов, определяющих кооперативность общения, в частности принцип кооперации Г. П. Грайса, принцип вежливости Дж. Лича, принцип сохранения лица П. Браун и С. Левинсона. Впоследствии интерпретация принципов речевого общения дополнялась их рассмотрением с позиции толерантной и вежливой речевой коммуникации (И. И. Просвиркина), бесконфликтной гармоничной интеракции (И. Н. Формановская), а также корреляции с типом личности собеседников и их коммуникативных установок (В. С. Третьякова). В зависимости от определенных условий общения (типа дискурса, неравномерной интерпретации коммуникативных интенций, принадлежности к той или иной лингвокультуре) принципы прагматики могут трансформироваться (Е. Г. Задворная, В. Е. Чернявская). Важной составляющей кооперативности диалогов, рассматриваемых в данном исследовании, является сохранение позитивного речевого контакта участниками интеракции (Г. В. Карпук). В этом контакте заключается фатическая составляющая разговорного дискурса и коммуникативная установка на гармонизацию взаимодействия. Указанные выше принципы прагматики образуют комплекс, лежащий в основе выбора кооперативных стратегий и осуществления кооперативной коммуникации, которая характеризуется гармоничностью, отсутствием агрессии либо конфликтного поведения при речевом контакте.

Вторая глава «Кооперативные стратегии, тактики и средства их языковой реализации в разговорном дискурсе» состоит из четырех разделов. В ней комплексно анализируются вербальные и невербальные средства репрезентации кооперативных стратегий и тактик в разговорном дискурсе из англо- и русскоязычных кинофильмов в сопоставительном ключе с учетом дискурсивных ролей коммуникантов.

На первом этапе исследования отобранные диалоги идентифицируются как кооперативные в соответствии с правилами речевого общения. Важным условием является позитивный речевой контакт между коммуникантами, обеспечивающий гармоничное взаимодействие. В дальнейшем выявляются

допустимые нарушения правил речевого общения, которые не влияют на общий бесконфликтный характер интеракции. На втором этапе анализируются языковые характеристики исследуемых диалогов на английском и русском языках: вербальные средства формируются в группы на основе коммуникативной интенции, реализуемой в контексте, и оказываемого ими прагматического воздействия. На третьем этапе с опорой на языковые средства выявляются коммуникативные тактики, которые позволяют установить актуализируемые ими стратегии. В результате определена номенклатура кооперативных стратегий и репрезентирующих их тактик в разговорном дискурсе на английском и русском языках. В англо- и русскоязычном разговорном дискурсе выделяются следующие стратегии: *солидаризация, формирование доверительных отношений, создание образа и разрешения конфликта*. Каждая из этих стратегий воплощается набором специфических тактик и некоторыми универсальными тактиками, имеющими общий кооперативный характер.

Частотность употребления кооперативных стратегий сходна в английском и русском языках, что объясняется общностью сферы функционирования (бытовое общение) и универсальными характеристиками собственно разговорного дискурса. Значимые различия в репрезентации кооперативности зарегистрированы только при актуализации стратегии создания образа, а именно вариантов ее реализации – *самопрезентации и повышения коммуникативного статуса партнера*. Стратегия самопрезентации более продуктивна в разговорном дискурсе на английском языке (61 % случаев употребления), чем на русском (51 %). Стратегия повышения статуса коммуникативного партнера, напротив, отличается большей частотностью в русском языке (49 % случаев), чем в английском (39 %), что может указывать на большую ориентированность русскоговорящих коммуникантов на партнера по общению и обращенность англоговорящих участников диалогов к собственной личности.

Каждая из стратегий актуализируется комплексом тактик. Наиболее частотными тактиками, соответствующими стратегии солидаризации, выступают *согласие (Definitely. And I think I can do it. In fact, I will start doing it immediately. 'Точно. И я думаю, я смогу это сделать. На самом деле я немедленно начну это делать')* [NS] и *утешение (Давай не будем сразу так расстраиваться и убиваться. Ободрись. Вот увидишь, все образуется)* [ДВ]. Следует особо выделить эти тактики в силу их комплексной природы. Были установлены различные сценарии реализации первой тактики: *согласие выполнить некоторое действие* (60 % случаев в английском языке и 58 % в русском), *присоединение к мнению партнера* (24 % в англоязычном дискурсе и 21 % в русскоязычном), *подтверждение информации, излагаемой в предыдущей реплике* (24 и 21 % соответственно), *одобрение слов собеседника*. Каждый из этих сценариев

маркируется определенными вербальными средствами, например, наречиями или прилагательными, выражающими высокую степень уверенности, дающими положительную эмоциональную оценку и др. *Тактика утешения* представлена следующими сценариями: *утешение + уверенность в стабилизации или улучшении ситуации* (36 в англоязычном и 45 % в русскоязычном разговорном дискурсе), *утешение + призыв к действию* (25 и 28 % соответственно), *утешение + ссылка на авторитетность мнения* (26 и 12 %), *утешение + ссылка на незначительность проблемы* (7 и 10 %).

Стратегия солидаризации реализуется также при помощи тактик *выражения обеспокоенности и заботы* (*Is everything alright, Sammy? Do you want to talk about it?* 'Все в порядке, Сэмми? Ты хочешь об этом поговорить?' [LA]), *обещания-уверения* (*Обещаю тебе, что ты снова будешь жить в своем собственном доме* [BP]), *демонстрации готовности к сотрудничеству* (*Why don't we participate in this? It will be useful for both of us.* 'Почему бы нам не поучаствовать в этом? Это будет полезно для нас обоих' [KM]), *создания мы-общности* (*Мы все преодолеем, я и ты, все вместе* [BP]), *призыва к совместному действию* (*Let's talk about it seriously. Only the two of us.* 'Давай поговорим об этом серьезно. Только мы вдвоем' [KM]) и *интимизации* (*Хорошенький мой..., Машенька* [H3]).

Стратегия формирования доверительных отношений актуализируется *тактикой признания* (*the truth is we both deserve more than we've had* 'правда в том, что мы оба заслуживаем большего' [PV]). В англо- и русскоязычном разговорном дискурсе данная тактика реализуется глаголами лексико-семантической группы чувств и положительных эмоциональных состояний, глаголами речемыслительной деятельности, а также при помощи тематической организации предложений, включая конструкции с препозицией контрастивного элемента. *Тактика апелляции к прошлому опыту*, представляющая повествование о событиях прошлой жизни коммуниканта, употребляется вдвое чаще в диалогах на английском языке, что обусловлено обращенностью англоговорящих коммуникантов к событиям прошлой жизни. Важной для стратегии формирования доверительных отношений является *тактика выражения эмоционально-чувственного состояния*. Эта тактика реализуется эмоционально-оценочными лексическими единицами и конструкциями в сочетании с междометиями (*Просто невероятно! Ведь это практически невозможно. Круто!* [BP]). *Тактика призыва к откровенности* актуализируется в англо- и русскоязычном дискурсе глаголами речемыслительной деятельности и формами повелительного наклонения (*Can you tell me something? Just say without thinking.* 'Ты можешь мне кое-что сказать? Просто скажи, не задумываясь' [TL]).

Стратегия создания образа имеет два варианта реализации – *самопрезентация* и *повышение статуса коммуникативного партнера*. Стратегия самопрезентации актуализируется *тактикой самохарактеризации*, представленной двумя разновидностями – положительной и отрицательной. Тактика положительной самохарактеризации воплощается при помощи имен, содержащих в своем семантическом значении положительную оценку (*I still consider myself a good mother. 'Я все еще считаю себя хорошей матерью'* [PH]), и более частотна в разговорном дискурсе на английском языке, чем на русском – 54 и 39,6% соответственно. Тактика отрицательной самохарактеризации актуализируется именами, имеющими отрицательную коннотацию или подчеркивающими заурядность личности говорящего в сравнении с чертами собеседника (*Я всю жизнь развлекался, не думая о последствиях. Теперь пришло время расхлебывать. Я просто дурак* [BH]), и более употребительна в диалогах на русском языке, чем на английском – 38,8 и 29,8 % соответственно. Данный факт свидетельствует об ориентированности англоговорящих коммуникантов на собственную личность, тогда как носители русского языка уделяют больше внимания личности собеседника. Сказанное подтверждается частотностью употребления тактики *положительной характеристики собеседника*, актуализирующей стратегию повышения статуса коммуникативного партнера (45,1 % случаев употребления в английском языке и 51,9 % в русском). При использовании данной тактики коммуниканты подчеркивают черты личности или внешности партнера по общению, употребляя лексемы, содержащие положительную оценку (*You will make a wonderful father. And our future children will love you. 'Ты будешь прекрасным отцом. И наши будущие дети будут тебя любить'* [LB]).

Стратегия разрешения конфликта обладает тактическим репертуаром, схожим с другими кооперативными стратегиями. Например, для ее актуализации используют тактики согласия, обещания-уверения, положительной характеристики собеседника, призыва к совместному действию и др. Специфическими тактиками, реализующими настоящую стратегию, являются *извинение* и *самооправдание*. Наиболее продуктивны в разговорном дискурсе на английском и русском языках извинения по существу, связанные со стремлением говорящих наладить отношения – 65 и 84 % соответственно: *Прости меня, пожалуйста. Все получилось неправильно* [ЛБ]. Использование тактики самооправдания обусловлено желанием коммуниканта сохранить собственное лицо путем раскрытия истинных причин совершенных поступков, что сопровождается признанием вины, а также апелляцией к собственным недостаткам – 44 % всех случаев употребления в английском языке и 37,5 % в русском: *I am not the perfect woman you want me to be. 'Я не та идеальная женщина, которой ты меня представляешь'* [PV].

Наряду с вербальными средствами реализации кооперативных стратегий и тактик в англо- и русскоязычных диалогах используют невербальные знаки: *такесические* (объятия, поцелуи, похлопывания, поглаживания), *проксемические*, *кинесические* (кивок головы), *мимические* (улыбка) и *поступки*. В основе всех перечисленных невербальных знаков лежит интенция, т.е. это примеры коммуникативного поведения, они оказывают непосредственное воздействие на развитие коммуникативного сценария (Т. В. Поплавская). Интуитивные невербальные сигналы – показатели информативного поведения – в анализ не включались.

Было выявлено, что в разговорном дискурсе на английском и русском языках абсолютно все кооперативные стратегии могут реализовываться такесическими знаками различного характера. С точки зрения функций невербальный компонент имеет три способа взаимодействия с вербальным – *дублирование, дополнение и замещение*. Например, коммуниканты могут использовать тактику согласия и подкреплять ее активным кивком головы (*I know exactly what you mean. 'Я точно знаю, что ты имеешь в виду'* [**кивок головы**] [ТР]). Это означает, что невербальный знак выполняет функцию дублирования. Стратегия разрешения конфликта может сопровождаться проксемами, выполняющими функцию дополнения вербального сообщения: *Ты извини. Я поговорить. Спасибо хотел сказать, за то, что помогла»* [**приближается и садится рядом**] [ЛБ]. Замещение языковых средств невербальными знаками, например *такемами*, регистрируется при репрезентации стратегий солидаризации и разрешения конфликта: *It made me realize how much I'd failed Hugh. What's the use of a marriage when nothing is shared? 'Я представила, как сильно я подвела Хью. В чем смысл брака, если вы ничем не делитесь друг с другом'* [**она плачет, начинают обниматься**] [МН]. В случае реализации замещения невербальные знаки могут брать на себя ведущую роль в актуализации кооперативных стратегий.

В результате комплекс кооперативных стратегий и реализующих их тактик определяется в виде следующей схемы, общей для двух языков:

Рисунок 1. Кооперативные стратегии и тактики их актуализации в разговорном дискурсе на английском и русском языках

Кооперативные стратегии неразрывно связаны с личностью коммуникантов – носителей того или иного языка. В рамках настоящего исследования выделены дискурсивные роли, распространяющиеся на все пространство разговорного дискурса и диктующие участникам коммуникации выбор определенных кооперативных стратегий и тактик. В качестве основных ролей, соответствующих стратегии солидаризации, выделяют *инициатора* и *сторонника*. Инициатор солидаризации первым демонстрирует готовность к сотрудничеству (*Давай возьмем с собой Еву. Солнце, море... Я уверена, мы с ней подружмся* [ПУ]), в то время как сторонник поддерживает, соглашается, реагирует на реплику партнера по коммуникации в соответствии с ситуацией общения и принципами прагматики (*Да-да, вот согласен* [ПД]). Среди частных ролей выявлены следующие: *утешитель* (реагирует на запрос утешения), *заботливый/озабоченный* (выражает заинтересованность в словах другого коммуниканта, беспокойство по отношению к коммуникативному партнеру и его состоянию), *благожелатель/доброжелатель* (оказывает поддержку), *единомышленник* (соглашается с мнением партнера по общению), *организатор* (формирует общее коммуникативное пространство, призывает к совместным действиям и решениям).

Стратегия формирования доверительных отношений коррелирует с двумя основными ролями – *доверитель* и *конфидант*. Конфидант является активным слушателем и может уточнять некоторые детали, эмоционально побуждать к диалогу и давать обещания о неразглашении (*God, who? Geoff! 'Боже, кто? Джефф!'* [FY]), доверитель представляет партнеру по общению личную, сокровенную информацию (*They've found Katya. <...> Yeah, I know I told you about my Katya. 'Они нашли Катю. <...> Да, я знаю, что я говорил тебе о Кате'* [FY]). Стратегия создания образа связана с дискурсивными ролями *креатора* и *перцептора*. Креатор создает собственный образ или образ другого коммуниканта (*You gonna be a terrific teacher. 'Ты будешь прекрасным учителем'* [NS]), перцептор воспринимает образ, создаваемый другим участником общения (*Thanks, so kind of you. 'Спасибо, это так мило с твоей стороны'* [NS]). Стратегии разрешения конфликта соответствуют роли виновного (*Прости, я так виноват перед тобой. Как мне тебе помочь?* [НЗ]) и потерпевшего (*Да, ладно. Давай просто забудем* [НЗ]).

Предпосылкой осуществления кооперативной коммуникации является соблюдение правил речевого общения (принцип кооперации Г. П. Грайса, принцип вежливости Дж. Лича, принцип сохранения лица П. Браун и С. Левинсона). На практике не все принципы бесконфликтного общения могут быть соблюдены, что не делает стратегии и тактики конфронтационными в силу поддержания позитивного речевого контакта между коммуникантами. Данный факт обусловил возникновение модификаций правил речевого общения, разных

по своей природе. Были установлены трансформации правил речевого взаимодействия функционального характера (связаны с определенным типом дискурса), лингвокультурного характера (обусловлены национально-культурными особенностями носителей разных языков) и субъектного характера (основаны на различном понимании данных правил участниками диалога). Однозначно определить характер трансформаций и разграничить их не всегда возможно в силу того, что они могут действовать в комплексе.

В результате исследования создается модель, демонстрирующая процесс построения кооперативной программы в разговорном дискурсе на двух языках. Данная модель инкорпорирует как сами стратегии и тактики, так и соотносимые с ними дискурсивные роли, а также учитывает возможные трансформации правил речевого общения, возникающие на разных уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. *Кооперативная коммуникация* предполагает взаимодействие, при котором собеседники поддерживают позитивный речевой контакт и достигают цели взаимоприемлемыми, оптимальными для сложившейся ситуации средствами. Анализ англоязычного и русскоязычного разговорного дискурса позволил выделить кооперативные стратегии *солидаризации* (демонстрирует единодушие и согласие с собеседником для формирования общего коммуникативного пространства), *формирования доверительных отношений* (направлена на установление особых отношений, основанных на искренности и взаимоуважении права на личную жизнь), *создания образа* (в двух ее разновидностях – *самопрезентации* и *повышения статуса коммуникативного партнера*, призванных улучшить образ говорящего или его собеседника), а также *разрешения конфликта* (позволяет примирить участников в постконфликтный период). В диалогах на английском и русском языках *солидаризация* встречается в 46,5 и 47,2 % ситуаций соответственно, *формирования доверительных отношений* – в 27,8 и 28,8 %, *разрешения конфликта* – в 8,8 и 9,9 %. *Стратегия создания образа* демонстрирует одинаковую продуктивность в двух корпусах диалогов (16,9 и 14,1 %), однако отличается употребительностью ее вариантов: носители английского языка чаще прибегают к *стратегии самопрезентации* (62 к 52 %), а русского языка – к *повышению статуса коммуникативного партнера* (48 к 38 %). Если англоязычные коммуниканты больше ориентированы на собственную личность, то русскоговорящие собеседники стремятся уменьшить собственную значимость [1, 4, 6, 8, 13, 14, 16].

2. Тактическое разнообразие способов актуализации кооперативных стратегий демонстрирует больше сходств в двух корпусах диалогов, что объясняется их принадлежностью к общему дискурсивному пространству. Англоязычные коммуниканты склонны к употреблению *тактик апелляции к прошлому опыту* (24,7 и 13,4 %), *демонстрации заинтересованности* (23,3 и 17,6 %) и *признания* (35,3 и 30,6 %). Носители русского языка стремятся использовать *тактику выражения эмоционально-чувственного состояния* (23,3 и 15,9 %). Сосредоточенность англоязычных коммуникантов на собственной личности при фокусе русскоязычных на личности партнера также подтверждается частотностью тактик создания образа: употребительность *тактики положительной характеристики собеседника* составляет 51,9 % случаев в русском языке и 45,1 % в английском, а *негативной самохарактеристики* – 38,8 и 29,8 % случаев соответственно. Носители английского языка проявляют тенденцию чаще использовать *тактику положительной самохарактеристики* (54 % случаев в английском языке и 39,6 % – в русском). Репертуар тактик, реализующих наиболее продуктивную кооперативную стратегию солидаризации, демонстрирует сходства в употребительности в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе [1, 7, 8, 12, 13, 14, 17, 21].

3. В сопоставительном аспекте различия в реализации кооперативных стратегий выявлены для языковой актуализации отдельных тактик. Лексические средства *положительной самохарактеристики* и формы прошедшего времени при описании событий преобладают в английском языке (70 и 24,7 % соответственно). Лексемы с негативно-оценочным компонентом и средства *положительной характеристики собеседника* употребительны в русском языке (71 и 51,9 % соответственно). При *выражении обеспокоенности и заботы* лексические средства преобладают в англоязычном разговорном дискурсе. В 60 % случаев они усиливаются синтаксическими средствами (уточняющими вопросами, вопросами-переспросами) и в 40 % используются самостоятельно (лексемы с семантикой беспокойства, сочувствия, сожаления: *feel sorry* 'сожалеть', *care* 'заботиться'). При *выражении обеспокоенности и заботы* в русском языке преобладают синтаксические конструкции (85 %). *Тактика обещания-уверения* имеет схожие средства вербализации в английском и русском языках и реализуется формами простого будущего времени, а также модальными глаголами в сочетании с местоимениями 1-го, 2-го и 3-го лица (92 и 90 % случаев соответственно). Среди способов экспликации данной тактики выделяются модальные глаголы *will* и *shall*, специфичные для английского языка и служащие для выражения высокой степени уверенности в сообщаемом. Модальные глаголы преобладают при реализации *тактики обещания-уверения* в англоязычном дискурсе (70 % случаев вербализации тактики посредством

глаголов-сказуемых) в силу внутриязыковых причин – наличия развитой системы лексико-грамматических средств выражения модального значения уверенности. *Тактика признания* в англоязычных диалогах чаще реализуется синтаксическими средствами (27 % случаев) и структурно-прагматическими средствами, обеспечивающими связность реплик (20 %). Для русскоязычного дискурса более характерны лексические средства (39 %) – глаголы выражения чувств и эмоциональных состояний, а также глаголы устноречевой деятельности – и синтаксические способы экспликации признания (34 %). Данный факт свидетельствует о большей степени эмоциональности носителей русского языка при выражении чувств.

Невербальное сопровождение языковых средств реализации кооперативных стратегий у англоговорящих коммуникантов характеризуется использованием *такем* чаще, чем у русскоговорящих (58,8 и 42,8 % соответственно). Это свидетельствует о нивелировании таких характеристик коммуникативного поведения носителей английского языка, как невмешательство и неимпозитивность, в ситуации бытового общения. Для русскоязычных коммуникантов более специфичным является употребление *проксем* (18,6 % случаев в русском языке и 12,5 % в английском) и *поступков* как конкретных действий, совершаемых в пользу партнера по общению (16,3 к 10,5 % соответственно). Данный факт говорит о стремлении русскоговорящих коммуникантов сблизиться с собеседником и нейтрализовать конфронтацию путем направления усилий на улучшение психоэмоционального состояния собеседника. В дискурсе на двух языках невербальный компонент играет *вспомогательную роль* в манифестации стратегий и тактик, выполняя функции дублирования и дополнения вербального сообщения.

Преобладающие сходства на уровне вербальных и невербальных средств актуализации *кооперативных стратегий и тактик* в диалогах на двух языках объясняются универсальной природой лингвокоммуникативных характеристик разговорного дискурса. Различия возникают в силу внутриязыковых особенностей или по причине принадлежности коммуникантов к тому или иному языковому коллективу [2, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 14, 15, 17, 18, 20].

4. Реализуемые *кооперативные стратегии* коррелируют с *дискурсивными ролями*, функционирующими в разговорном дискурсе. Каждая стратегия соотносится с определенными субъектными ролями – общими и частными. Стратегия *солидаризации* соответствует дискурсивной роли *инициатора солидаризации* и *субъекта-сторонника*. Частными ролями, соотносящимися с ней, являются *организатор*, *доброжелатель*, *проситель*, *единомышленник*, *благожелатель* и т.д. Стратегия *формирования доверительных отношений* взаимосвязана с ролями *доверителя* (сообщает личную информацию) и *конфиданта* (воспринимает данную информацию).

Стратегия создания образа обусловлена исполнением коммуникантами таких ролей, как *креатор* и *перцептор*. Роли действуют двунаправленно, актуализируя стратегии *самопрезентации* или *повышения статуса коммуникативного партнера* соответственно. *Разрешение конфликта* совпадает с ролями *инициатора* и *сторонника, потерпевшего и виновного*. Употребительность общих *дискурсивных ролей* в кооперативном общении соответствует продуктивности коммуникативных стратегий. Различия в планах вербализации касаются частных ролей: роль организатора коррелирует с *тактиками создания мы-общности, выбора общего коммуникативного хода и призыва к совместному действию* и актуализируется чаще в корпусе диалогов на русском языке, чем на английском (34 и 17 %, соответственно). Для англоязычного дискурса более частотна роль *доброжелателя* (29 % случаев). В русскоязычном дискурсе ее встречаемость составляет 19 % [3, 7, 12].

5. *Правила речевого общения* в англо- и русскоязычном разговорном дискурсе могут трансформироваться под воздействием ряда факторов, что не приводит к конфронтации между коммуникантами в силу сохранения позитивного речевого контакта. Модификации правил обусловлены обиходно-бытовой формой разговорного дискурса (*функциональные трансформации*), национально-культурными особенностями носителей английского и русского языков (*лингвокультурные трансформации*) и несоответствием коммуникативных планов партнеров по общению (*субъектные трансформации*). Данные трансформации регистрируются в 24 % диалогов в англоязычном корпусе и 27 % – в русскоязычном. Правила речевого общения в сочетании с предпосылками их модификации определяют систему *кооперативных стратегий и тактик*, диктуют выбор вербальных и невербальных средств их актуализации в каждом языке в соответствии с реализуемыми дискурсивными ролями коммуникантов. Совокупность указанных факторов складывается в *модель кооперативной коммуникации* в разговорном дискурсе [4, 19, 20, 21, 22].

Рекомендации по практическому применению результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании компаративной стилистики, риторики, теории межкультурной коммуникации, типологии родного и иностранного языков. Данные, полученные в ходе исследования, могут найти применение при разработке лингводидактических материалов по практике иноязычной речи (устной и письменной) для формирования кооперативного аспекта коммуникативной компетенции, а также для обучения способам установления и поддержания позитивного речевого контакта на английском и русском языках.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Иванов, А. Э. Роль невербального компонента в реализации кооперативных стратегий в разговорном дискурсе / А. Э. Иванов // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – № 4 (107). – С. 30–38.

2. Иванов, А. Э. Кооперативная стратегия искренности и ее актуализация в разговорных диалогах англоязычного и русскоязычного кинодискурса / А. Э. Иванов // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 87–93.

3. Иванов, А. Э. Типы дискурсивных ролей в кооперативной коммуникации / А. Э. Иванов // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – № 5 (108). – С. 28–36.

4. Иванов, А. Э. Модель кооперативности общения в разговорном дискурсе / А. Э. Иванов // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – № 3 (112). – С. 21–28.

Статьи в сборниках научных работ

5. Иванов, А. Э. Коммуникативная ситуация как фактор формирования кооперативных стратегий в кинодискурсе на русском и английском языках / А. Э. Иванов // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 6. – С. 31–38.

6. Иванов, А. Э. Коммуникативно-прагматический потенциал кинодискурса на русском и английском языках / А. Э. Иванов // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 7. – Минск, 2019. – С. 7–12.

7. Иванов, А. Э. Кооперативные стратегии и их языковая реализация в диалогах кинодискурса на русском и английском языках / А. Э. Иванов // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 мая 2018 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 41–47.

8. Иванов, А. Э. Модели коммуникативного поведения в кооперативном дискурсе на русском и английском языках / А. Э. Иванов // Соловьевские

чтения – 2018 : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Ломовая (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 35–43.

9. Иванов, А. Э. Стратегия разрешения конфликта в разговорном дискурсе на английском и русском языках / А. Э. Иванов // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 мая 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 168–173.

10. Иванов, А. Э. Тактика признания и средства ее реализации в диалогическом дискурсе на английском и русском языках / А. Э. Иванов // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. по материалам IV Междунар. науч. конф., Минск, 30–31 октября 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 248–252.

11. Иванов, А. Э. Основные подходы к определению кооперативности коммуникации / А. Э. Иванов // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 марта 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 2. – С. 37–42.

12. Иванов А. Э. Эмоционально-оценочная лексика в кооперативной коммуникации на английском и русском языках / А. Э. Иванов // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 14 апреля 2022 г. / МГУ им. А. А. Кулешова.: Е. Н. Грушецкая (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2022. – С. 116–120.

13. Иванов, А. Э. Актуализация тактики утешения в кооперативной коммуникации / А. Э. Иванов // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч. конф. памяти д-ра филол. наук, проф. Т. П. Карпилович, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / редкол.: И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2023. – С. 212–217.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

14. Иванов, А. Э. Кооперативная тактика согласия в диалогическом дискурсе / А. Э. Иванов // Контрастивные исследования языков и культур : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 окт. 2017 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 2. – С. 56–61.

15. Иванов, А. Э. Тактики уверения и обещания как средства реализации кооперативных стратегий в кинодискурсе на английском и русском языках / А. Э. Иванов // Материалы ежегодной научной конференции студентов и

магистрантов университета, 19–20 апр. 2018 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 144.

16. Иванов, А. Э. Коммуникативно-прагматическая организация речевого жанра «утешение» в кинодискурсе / А. Э. Иванов // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2019 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 2. – С. 205–206.

17. Иванов А. Э. Стратегия кооперации в кинодиалогах на русском и английском языках / А. Э. Иванов, Т. П. Карпилович // Сборник научных работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2018» / Изд. центр БГУ ; редкол.: И. А. Старовойтова (пред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 564.

18. Иванов, А. Э. Коммуникативная категория откровенности как основа кооперативности / А. Э. Иванов // Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию : материалы II Междунар. науч. конф., Москва, 21–25 апр. 2020 г. / Моск. гор. пед. ун-т ; редкол.: Е. Г. Тарева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2020. – С. 210–214.

19. Иванов, А. Э. Невербальные средства как показатель кооперативности коммуникации / А. Э. Иванов // Філологічні науки: історія, сучасний стан та перспективи досліджень : матеріали II наук.-практ. конф. (м. Львів, 18–19 верес. 2020 р.). – Львів, 2020. – С. 96–99.

20. Иванов, А. Э. Стратегия создания позитивной тональности общения в разговорном дискурсе на английском и русском языках / А. Э. Иванов // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апреля 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 3. – С. 202–205.

21. Ivanov, A. Ecolinguistic aspect of cooperation: comparative perspective / A. Ivanov // Relevant trends of scientific research in the countries of Central and Eastern Europe : intern. sci. conf, (Riga, Nov. 20th, 2020). – Riga, 2020. – P. 45–48.

22. Иванов, А. Э. Речевой контакт как условие кооперативности коммуникации / А. Э. Иванов // Второй Республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования Республики Беларусь: сб. науч. тр. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: В. М. Пашкевич (общ. ред.) [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2023. – С. 71–72.

РЕЗЮМЕ

Иванов Артур Эдуардович

Кооперативные стратегии в разговорном дискурсе: сопоставительный аспект (на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)

Ключевые слова: разговорный дискурс, кинодискурс, правила речевого общения, кооперативные стратегии и тактики, вербальные и невербальные средства коммуникации, дискурсивная роль, модель кооперативности.

Цель исследования: выявление сходств и различий кооперативных стратегий, тактик и средств их репрезентации в эпизодах бытового общения из англо- и русскоязычных кинофильмов.

Методы исследования: метод сплошной выборки, метод компонентного анализа, дефиниционный, интерпретационный, сравнительно-сопоставительный методы, приемы количественных подсчетов.

Полученные результаты и их новизна. Разработана методика определения тактико-стратегического репертуара, соответствующего кооперативной коммуникации. Выявлены вербальные средства реализации кооперативных стратегий и тактик в разговорном дискурсе, установлена специфика их репрезентации в обиходно-бытовых диалогах из кинофильмов на английском и русском языках. Охарактеризована значимость невербальных средств в реализации кооперативных стратегий, определены сходства и различия коммуникативного поведения носителей английского и русского языков в ситуации бытового общения. Выявлены общие и частные дискурсивные роли участников диалогов, коррелирующие с кооперативными стратегиями и тактиками. Установлены трансформации правил речевого общения в бытовом диалоге, с учетом функционирования которых разработана модель кооперативной коммуникации, инкорпорирующая стратегии и тактики коммуникативного поведения носителей английского и русского языков и учитывающая дискурсивные роли участников диалогов.

Практическая значимость исследования и область применения. Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании компаративной стилистики, риторики, теории межкультурной коммуникации, типологии родного и иностранного языков. Данные, полученные в ходе исследования, могут найти применение при разработке лингводидактических материалов по практике иноязычной речи (устной и письменной) для формирования кооперативного аспекта коммуникативной компетенции, а также для обучения способам установления и поддержания позитивного речевого контакта на английском и русском языках.

РЭЗІЮМЭ

Іваноў Артур Эдуардавіч

**Кааператыўныя стратэгіі ў размоўным дыскурсе: супастаўляльны аспект
(на матэрыяле англа- і рускамоўных мастацкіх фільмаў)**

Ключавыя словы: гутарковы дыкурс, кінадыкурс, правілы маўленчых зносін, кааператыўныя стратэгіі і тактыкі, вербальныя і невербальныя сродкі камунікацыі, дыскурсіўная роля, мадэль кааператыўнасці.

Мэта даследавання: выяўленне падабенстваў і адрозненняў кааператыўных стратэгіяў, тактык і сродкаў іх рэпрэзентацыі ў эпізодах бытавых зносін.

Метады даследавання: метады суцэльнай выбаркі, метады кампантентага аналізу, дэфініцыйны, інтэпрэтацыйны, параўнальна-супастаўляльны метады, элементы колькасных падлікаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Распрацавана метадыка вызначэння тактыка-стратэгічнага рэпертуару, які адпавядае кааператыўнай камунікацыі. Акрэслены вербальныя сродкі рэалізацыі кааператыўных стратэгіяў і тактык у размоўным дыскурсе, устаноўлена спецыфіка іх рэпрэзентацыі ў абіходна-бытавых дыялогах з кінафільмаў на англійскай і рускай мовах. Ахарактарызавана значнасць невербальных сродкаў у рэалізацыі кааператыўных стратэгіяў, выяўлены падабенствы і адрозненні ў паводзінах носьбітаў англійскай і рускай моў у сітуацыі бытавых зносін. Выяўлены агульныя і прыватныя дыскурсіўныя ролі удзельнікаў дыялогаў, якія адпавядаюць кааператыўным стратэгіям і тактыкам. Вызначаны трансфармацыі правіл маўленчых зносін у бытавым дыялоге, з улікам функцыянавання каторых распрацавана мадэль кааператыўнай камунікацыі, якая ўключае стратэгіі і тактыкі камунікатыўных паводзін носьбітаў англійскай і рускай моў і ўлічвае дыскурсіўныя ролі удзельнікаў дыялогаў.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Асноўныя палажэнні і вывады дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў выкладанні кампаратыўнай стылістыкі, рыторыкі, тэорыі міжкультурнай камунікацыі, тыпалогіі роднай і замежнай моў. Атрыманыя ў ходзе даследавання вынікі могуць знайсці прымяненне пры складанні лінгвадыдактычных матэрыялаў па практыцы іншамоўнага маўлення (вуснага і пісьмовага) для фарміравання кааператыўнага аспекта камунікатыўнай кампетэнцыі, а таксама для навучання спосабам устанаўлення і падтрымання пазітыўнага маўленчага кантакту на англійскай і рускай мовах.

SUMMARY

Artur E. Ivanou

Cooperative strategies in conversational discourse: comparative aspect (on the material of English and Russian feature films)

Key words: conversational discourse, cinematographic discourse, principles of pragmatics, cooperative strategies and tactics, verbal and non-verbal means of communication, discursive roles, model of cooperation.

The aim of the research is to identify common and different features of cooperative strategies, tactics and means of their representation in episodes of everyday communication encountered in English and Russian feature films.

The methods of the research include method of continuous sampling, method of component analysis, definitional, interpretative, comparative analyses, elements of quantitative calculations.

The results obtained and their novelty. The methodology of identifying cooperative strategies and tactics has been devised. Verbal and non-verbal means indicating cooperative strategies have been revealed, the peculiarities of their representation in everyday conversations taken from English and Russian films have been clarified. The significance of non-verbal component in manifesting cooperative strategies has been defined, the similarities and differences in the communicative behavior of native speakers of English and Russian in everyday situations have been determined. General and specific discursive roles, corresponding to cooperative strategies and tactics, have been established. Transformations of pragmatics principles in everyday conversation have been identified, resulting in a model of cooperative communication that incorporates strategies and tactics of communicative behaviour of English and Russian speakers and takes into account the discursive roles of dialogue partners.

The practical value of the research and sphere of application. The main arguments and conclusions of the dissertation can be used in teaching comparative stylistics, rhetoric, theory of intercultural communication, typology of native and foreign languages. The data obtained during the study can be used to devise linguodidactic materials on foreign language speech practice (oral and written) while developing cooperative aspect of communicative competence, as well as teaching students to use means of establishing and maintaining positive speech contact in English and Russian.

Научное издание

ИВАНОВ Артур Эдуардович

**КООПЕРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
(на материале англо- и русскоязычных художественных фильмов)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *А. Э. Иванов*

Подписано в печать 24.10.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 100 экз. Заказ 45.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.